

ДЖОРДЖ НАЙТ

ВЕСТЬ 1888 ГОДА

Справочное пособие
в форме вопросов и ответов

УДК 283/289

ББК 86.376

Н12

Найт Дж.

Н12 Весть 1888 года: Пер. с англ. — Заокский: «Источник жизни», 2008. — 256 с.

ISBN 5-86847-636-0

ББК 86.376

ISBN 5-86847-636-0

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2008

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Адвентисты седьмого дня продолжают считать сессию Генеральной конференции, состоявшуюся в 1888 году, одним из поворотных пунктов в развитии адвентистской теологии. Миннеаполисская конференция, длившаяся с 17 октября по 4 ноября, и предшествующие ей краткосрочные курсы для служителей, длившиеся с 10 по 16 октября, изменили адвентизм, хотя продолжались в общей сложности не более месяца. И по сей день, уже спустя более 100 лет, адвентисты все еще продолжают спорить о смысле и важности сессии Генеральной конференции в Миннеаполисе.

В этой книге поднимается вопрос о важности сессии Генеральной конференции в Миннеаполисе для нашего времени. Кроме того, в книге собран материал, который помогает увидеть как исторические, так и богословские принципы полемики, возникшей во время Генеральной конференции. Вопросы и ответы затрагивают целый ряд проблем, связанных с событием 1888 года в Миннеаполисе.

Те, кто прочел мои более ранние произведения, знают, что я не впервые обращаюсь к этой теме. В 1987 г. я опубликовал книгу под названием «От 1888 года до отступничества: А. Т. Джоунс» (From 1888 to Apostasy: The Case of A. T. Jones). Джоунс, безусловно, был одним из двух главных поборников так называемой

новой истины, которая была представлена в Миннеаполисе. В этой книге описывается не только жизнь и служение Джоунса, но сама сессия Генеральной конференции.

В 1989 г. была опубликована еще одна моя книга — «Разгневанные святые» (*Angry Saints: Tensions and Possibilities in Adventist Struggle Over Righteousness by Faith*). Эта книга представляет собой серию лекций, которые были представлены мною в Найроби, Кения, на годовичном совещании Генеральной конференции адвентистов седьмого дня в октябре 1988 г. Это совещание было приурочено к столетней годовщине Миннеаполисской конференции. Две из прочитанных там лекций я также повторил в ноябре 1988 г. на конференции, организованной Северо-Американским отделением ГК в Миннеаполисе. В книге *Разгневанные святые* описываются непосредственные события Миннеаполисской конференции 1888 года; приводится не только биография Джоунса, но и говорится о богословском значении встреч в Миннеаполисе. Особое место в книге занимает связь вести 1888 года с вестью третьего ангела, а также с «громким кличем». Говорится об осторожности в решении теологических споров.

Когда эти книги были написаны, я пришел к пониманию того, что произошедшее в 1888 году не исчерпало себя. Скорее, это стало средством достижения чего-то большего. Я вскоре осознал, что ключевая весть, прозвучавшая в Миннеаполисе, была призвана возвеличить Библию, возвеличить Иисуса и помочь нам понять, что значит быть спасенным Им. В результате я стал исследовать, что же Иисус *сделал* для нас

на Кресте и что Он желает сделать для нас в нашей повседневной жизни. Эти размышления привели к написанию еще нескольких книг: «Моя схватка с Богом» (*My Gripe With God: A Study in Divine Justice and the Problem of the Cross*); «Фарисейский путеводитель к совершенной праведности: исследование проблемы греха и спасения» (*The Pharisee's Guide to Perfect Holiness: A Study of Sin and Salvation*). Кроме того, я выступил с серией проповедей на годичном совещании Генеральной конференции в 1992 г. под общим названием «Быть совершенным: взгляд бывшего законника на закон, грех и благодать».

В каждой из представленных книг вопросы, которые обсуждались на конференции в Миннеаполисе, рассматриваются в свете великого Божественного замысла о спасении человечества. Но данная тема — насколько я понимаю смысл и значение встреч в Миннеаполисе — не является единственной. К ней примыкают такие важные темы, как возвеличивание Иисуса и изучение Библии. Интерес к этим темам побудил меня написать следующие книги: «Евангелие по Матфею — Евангелие Царства» (*Mathew: The Gospel of the Kingdom*), «С Иисусом на горе благословений» (*Walking With Jesus on the Mount of Blessing*). Кроме того, я являюсь главным редактором сорокачетырёхтомного комментария «*The Abundant Life Bible Amplifier*», который (по своему завершении) поможет читателю в изучении каждой книги Библии.

Как вы можете понять из сказанного, сессия Генеральной конференции в Миннеаполисе, состоявшаяся в 1888 году, изменила мое сознание и направление

моей исследовательской деятельности. Но, кроме того, и это важнее всего, она совершенно преобразила мое повседневное общение с Иисусом. *Я раскрыл для себя, что Евангелие, — поистине «радостная, благая весть».* Я искренне надеюсь, что внимательное чтение этой книги не только обогатит читателей, но и *побудит* к более глубокому изучению Слова Божьего и постижению великого Божественного замысла о спасении человечества.

Информация в книге подается в форме вопросов и ответов. Я написал эту книгу так, чтобы ее можно было читать как обычную книгу — от начала до конца — но вместе с этим я стремился построить ее в виде справочника, чтобы читатель мог легко отыскать ответ на вопрос по интересующей его теме. Таким образом, эту книгу можно назвать своего рода «справочником», в котором содержатся ответы на вопросы, обсуждаемые на конференции в Миннеаполисе в 1888 году.

В основе этой книги лежат мои предыдущие работы по данной теме, но она не является их простым повторением. За последние десять лет я стал смотреть на многое иначе, многое было переосмыслено. В результате некоторые из моих прежних представлений изменились, а иные расширились, что, собственно, нашло отражение в этой новой книге. Таким образом, в ней излагается не старый материал в подновленном виде, а новое понимание некоторых вопросов. Так, в книге содержится многое из того, что отсутствует в книгах «От 1888 года до отступничества» и «Разгневанные святые». Это особенно касается богословских вопросов, поднимаемых на сове-

щании в Миннеаполисе. Такие темы, как значение заветов, общее покаяние, принятие или отвержение вести Джоунса и Ваггонера, и важная роль позиции Елены Уайт в современном понимании смысла вести 1888 года, нашли более широкое освещение здесь, по сравнению с моими предыдущими книгами о сессии Генеральной конференции в Миннеаполисе. Большое внимание в данной книге также уделяется точным высказываниям Ваггонера по проблеме спасения. С другой стороны, ряд вопросов, затронутых на совещании в Миннеаполисе, были более подробно освещены в моих предыдущих работах, поэтому я не рассматриваю их вообще в данной книге.

В этой книге, обсуждая важные темы, я ссылаюсь на различные источники, но наиболее полный перечень источников по этим темам приводится в книгах «От 1888 года до отступничества» и «Разгневанные святые». Безусловно, в данную книгу включены материалы по темам, которые не затрагивались в моих предыдущих работах, а рассматриваемые прежде темы дополнены новой информацией. Поэтому ссылки на мои предыдущие работы в рамках какой-то конкретной темы были бы не столь важны.

Я нахожусь в неоплатном долгу перед теми людьми, которые вдохновляли, понимали и воодушевляли меня, вложили немалый труд в создание этой книги. Я выражаю особую благодарность Бонни Берес за набор моей рукописи; Майклу Л. Кнехту и Вудро Уиддену за то, что они поделились своими мыслями, результатами своих собственных исследований данной обширной темы; еще раз Вудро за прочтение всей рукописи; редакторам Джералду Уиллеру

и Джаннет Р. Джонсон, которые следили за издательским процессом, а также администрации Университета Анджуса за предоставление финансовой поддержки и времени для научной работы и написания данной книги.

Я молюсь о том, чтобы этот труд стал благословением для читателей, которые стремятся постичь великие библейские темы, адвентистскую историю и саму жизнь.

*Джордж Р. Найт.
Университет Анджуса,
Берриен Спрингс, Мичиган*

ГЛАВА 1

ВАЖНОСТЬ ВЕСТИ 1888 ГОДА

Одно из значительных теологических «событий» в истории адвентизма произошло в Миннеаполисе, штат Миннесота, на совещании Генеральной конференции, которое состоялось в октябре-ноябре 1888 года. В этой главе кратко говорится о важности вести 1888 года. В последующих главах эта весть, а также события вокруг нее будут рассмотрены более подробно.

1. В чем суть вести 1888 года?

Вероятно, не найти лучшего выказывания относительно значения вести 1888 года, чем слова Елены Уайт.

Вот что она написала:

«По Своей великой милости самую драгоценную весть Своему народу Господь послал через пасторов Ваггонера и Джоунса. Эта весть должна еще ярче представить перед миром возвышенного Спасителя, жертву за грехи всего мира. В этой вести представлено оправдание по вере в Поручителя. Она пригласила людей принять праведность Христа, которая проявляется в послушании всем Божьим заповедям.

Многие люди потеряли из виду Иисуса. Они нуждаются в том, чтобы направить свой взор на Божественную Личность, Его заслуги, Его неизменную любовь к человеческой семье. В Его руки дана вся сила, посредством которой Он раздает щедрые благословения людям, наделяя беспомощных человеческих существ бесценным даром Его Собственной праведности. Эту весть Бог повелел передать миру. Это весть третьего ангела, и она должна быть провозглашена громким голосом, ее должно сопроводить излитие Святого Духа в обильной мере.

Возвеличенный Спаситель должен быть явлен в Его действительном служении как Агнец закланный, сидящий на престоле и раздающий бесценные благословения завета, которые стали возможны благодаря Его смерти для искупления каждой души, верующей в Него. Иоанн не мог словами выразить эту любовь. Она слишком глубока, слишком широка. Он приглашает человеческую семью взирать на нее. Христос ходатайствует за Церковь в небесных дворах, умоляя за тех, кого Он искупил ценою Своей Собственной крови. Ни года, ни столетия никогда не преуменьшат эту искупительную жертву. Евангельскую весть о Его благодати следует представить ясно и отчетливо, чтобы мир больше не говорил, будто адвентисты седьмого дня говорят лишь о законе, но не учат вере во Христа.

Силу крови Христа необходимо представить людям ярко и убедительно, чтобы их вера полагалась на ее заслуги. Первосвященник кропил теплой еще кровью на крышку ковчега, в то время как благоуханное облако курения поднималось перед Богом. Точно так же,

когда мы исповедуем наши грехи и умоляем о действительной силе искупительной крови Христа, тогда наши молитвы, благоухающие заслугами характера нашего Спасителя, поднимаются на небеса. Несмотря на наше недостойнство, нам всегда следует помнить, что у нас есть Тот, Кто берет на Себя грех и спасает грешника. Он удалит всякий грех, с сокрушением сердца признаваемый перед Богом. Эта вера является жизнью Церкви. Подобно тому как Моисей вознес медного змея в пустыне, и всем, укушенным ядовитыми змеями, предлагалось смотреть на медного змея, чтобы остаться в живых, так и Сын Человеческий должен быть вознесен, чтобы „всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“.

Пока грешник не сделает целью своей жизни взирание на вознесенного на крест Спасителя и верой не примет Его заслуги, у него останется не больше шансов спастись, чем у Петра пройти по воде, когда он оторвал взгляд от Иисуса. Теперь сатана поставил перед собой решительную цель: заслонить от людей Иисуса и побудить их смотреть только на человека, доверяться человеку и ожидать помощи от человека. Годами Церковь [адвентистов седьмого дня] взирала на человека и многого ожидала от него, но не видела Иисуса, в Котором сосредоточены наши надежды на вечную жизнь. Поэтому Бог дал Своим слугам [Джоунсу и Ваггонеру] свидетельство, которое представило истину такой, какова она есть в Иисусе, то есть весть третьего ангела в ясных, отчетливых очертаниях»¹.

¹ Свидетельства для проповедников, с. 91—93.

Эта длинная цитата, на мой взгляд, — одна из самых важных для адвентистов. Я думаю, было бы очень полезно еще раз прочесть ее и выделить те пункты, которые Елена Уайт считала важными в вести Джоунса и Ваггонера.

Даже если ваш перечень может несколько отличаться от приводимого ниже, основные моменты в них, вероятнее всего, совпадают. Елена Уайт заостряла внимание на том, что она считала «самым драгоценным» в вести Джоунса и Ваггонера:

- *Возвеличивание Спасителя. Оправдание по вере в Иисуса.*
- *Связь между праведностью Христа и исполнением заповедей Божьих.*
- *Необходимость непрестанно сосредоточивать внимание на Иисусе.*
- *Праведность Христа или праведность по вере неразрывно связаны с вестью третьего ангела в Откровении 14:9—12.*
- *Христос умер вместо нас во искупление наших грехов.*
- *У Иисуса есть особые «благословения завета» для Своего народа.*
- *Адвентисты подчеркивали значение Закона, но упускали из виду Иисуса и важное значение веры в Его жертву ради нас.*
- *Вера в заслуги возвеличенного Спасителя является «жизнью Церкви».*
- *Сатана стремится умалить роль Иисуса и Его заслуг в глазах Церкви и сосредоточить наше внимание на доктринах Церкви и человеческих усилиях.*
- *Бог побудил Джоунса и Ваггонера вновь направить взор адвентистов на Иисуса, на веру в Его жертву*

и Его заслуги, а также на неразрывную связь между спасением по вере и вестью третьего ангела.

Возможно, вы уже находитесь в недоумении. Разве приведенный выше список не составляет суть, самую сердцевину протестантского богословия? Почему, спросите вы, такая весть вызвала какие-то проблемы и беспокойство в среде адвентистов в 1888 году?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в адвентистской истории в период между 1844 и 1888 гг. Именно к этой теме мы и обратимся сейчас.

2. Почему правильное понимание вести о вере в возвеличенного Спасителя было так важно для адвентистов в 1888 году?

Этот вопрос возвращает нас к первым десятилетиям адвентистского движения. Богословие адвентистов седьмого дня включает в себя две категории доктрин. К первой относятся доктрины, которые адвентисты разделяют с другими христианами. Это спасение по благодати только через веру, важность Библии, историческая роль Иисуса как Спасителя мира и сила молитвы.

Ко второй категории относятся доктрины, которые отличают адвентистов седьмого дня от других конфессий. К таковым относятся: святость седьмого дня, субботы, Второе пришествие Иисуса перед началом Тысячелетнего Царства, а не после него, условная природа бессмертия, а также весть о суде в Книге Пророка Даниила (гл. 7 и 8) и в Книге Откровение (гл. 14).

В девятнадцатом веке адвентисты жили большей частью среди христиан, поэтому они не стремились

заострять внимание на тех доктринах, которые были общими для всех христиан. Действительно, зачем проповедовать о спасении по благодати баптистам, которые уже верят в эту доктрину, или о важности молитвы методистам, которые и так об этом уже знают?

Куда важнее было проповедовать об отличительных адвентистских доктринах, чтобы убедить людей в важности соблюдения седьмого дня недели, субботы. В результате адвентистские евангелисты приходили в какую-то общину и публично вызывали известных проповедников на дискуссию по таким вопросам, как природа смерти и ада, истинная суббота и так далее. Такой подход ярко освещал отличительные адвентистские доктрины. В эпоху, предшествующую появлению радио и телевидения, публичные дискуссии привлекали толпы людей в маленьких городах.

Но в этом были и свои отрицательные стороны. Так, 40 лет такой проповеди привели к определенному разделению между адвентистами и основными христианскими конфессиями. Поэтому Елена Уайт в отрывке из книги «Свидетельства для проповедников», который приведен выше, умоляет о том, чтобы адвентисты проповедовали «весть Евангелия Его благодати... чтобы мир [включая иные конфессии] больше не говорил, будто адвентисты седьмого дня говорят лишь о законе, но не учат вере во Христа»².

Воинственные методы адвентистских евангелистов сделали из них полемистов, которых зачастую больше волновала победа в споре, основанная на веских библейских аргументах, чем проявление любви к тем, кто

² Свидетельства для проповедников, с. 92.

в чем-то отличался от них. Елена Уайт отмечала: «Донося до людей требования Закона, многие забывают представить им безграничную любовь Христа»³. Другими словами, адвентисты использовали такие методы проповеди, которые часто ожесточали их оппонентов в ходе дискуссии. Даже будучи правы с доктринальной точки зрения, они, как полагала Елена Уайт, проявляли ложный дух.

Эта тактика, отточенная до совершенства в непрерывных дебатах, на сессии Генеральной конференции в Миннеаполисе была использована не против других церквей, но нацелена на адвентистских проповедников, которые высказывали свои воззрения, отличавшиеся от мнения большинства. Елена Уайт назвала этот ложный дух, который во многом способствовал внесению разобщения в среду участников конференции в Миннеаполисе, фарисейским духом (см. вопросы 15 и 16).

Таким образом, адвентистская Церковь к 1888 году была готова внести поправки в свою теологию, а также изменить подход к проповеди. Прежде чем приступить к обсуждению того, что происходило на совещании, мы коснемся событий, которые имели место как внутри Церкви, так и за ее пределами и которые предшествовали Генеральной конференции в Миннеаполисе.

³ Избранные вести, т. 1, с. 371.

ГЛАВА 2

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОНФЕРЕНЦИИ
В МИННЕАПОЛИСЕ

На первый взгляд, 1888 год не предвещал никаких громких событий. «Наши взоры обращены в будущее», — писал Урия Смит в редакционной статье журнала «Ревью энд Геральд». «Будущее с каждым годом становится все яснее, доказательства все убедительнее свидетельствуют, что мы не хитро-сплетенным басням следуем, возвещая скорое пришествие нашего Господа. Пророчества стремятся к своему исполнению. События движутся со все увеличивающейся скоростью. Слово Божье доказывает Свою истинность и утешает каждого смиренного верующего, даруя ему надежду на то, что все, построенное на Нем, никогда не рухнет»⁴.

Президент Генеральной конференции Джордж Батлер высказывался примерно в том же духе. «У нас есть много причин благодарить Бога, и мы с воодушевлением вступаем в новый 1888 год», — писал он в

⁴ Ревью энд Геральд, 3 января 1888 г.

циркулярном письме служителям адвентистского движения в январе 1888 года. Отмечая, что *адвентисты седьмого дня «никогда не настаивали на той библейской экзегезе, которую им надлежало оставить»*, он подчеркивал: «Каждый год у нас появляется все больше свидетельств относительно того, что мы правы в своем истолковании великих пророческих тем, и это особо выделяет нас как народ»⁵.

Богословские споры, не имевшие себе равных в истории адвентизма, вспыхнули на исходе 1888 года, хотя в январе этого года внешне все выглядело довольно спокойно. В данной главе мы поговорим о людях, которые принимали участие в этих дискуссиях, и о событиях, которые к ним привели.

3. Кто в 1888 году был среди главных участников богословских дискуссий?

Это важный вопрос, поскольку движущей силой в развитии событий на сессии Генеральной конференции в 1888 году стал межличностный конфликт. Спор разгорелся между двумя сторонами. Джордж Батлер (1834—1918) и Урия Смит (1832—1903) представляли «старую гвардию». Им противостояли Алонзо Т. Джонс (1850—1923) и Эллет Дж. Ваггонер (1855—1916) — два молодых редактора из Калифорнии, которые бросили вызов своим старшим коллегам на Востоке США.

Батлер избирался президентом Генеральной конференции адвентистов седьмого дня несколько раз: с 1871 по 1874 годы и с 1880 по 1888 годы Батлер в определенные моменты мог вполне честно оценивать

⁵ Циркулярное письмо, январь 1888 г. (курсив автора).

себя. Возможно, он весьма точно и правильно оценил себя, когда написал: «Я... несомненно... по своей натуре человек железный и проявляю недостаточно любви Иисуса»⁶.

Осознав, что занимал слишком воинственную позицию в спорах, развернувшихся в середине 1880-х годов относительно закона в Послании к Галатам, Батлер писал Елене Уайт, что хотел бы «быть похожим на Иисуса — мудрого, терпеливого, доброго и отзывчивого, искреннего... Который любил справедливость и желал всем блага»⁷. Он горько сожалел, что в нем преобладает «слабая человеческая природа»; он писал: «Я много борюсь с ветхим человеком»⁸. Он хотел, чтобы этот ветхий человек в нем «умер. ОКОНЧАТЕЛЬНО УМЕР»⁹.

Однако такое желание не так легко исполнить. В своем письме к Келлогу Батлер писал: «Я старый чудаки, у меня довольно трудный несговорчивый характер. Вы совершенно верно подметили, когда однажды сказали: „Переубедить пастора Батлера, когда он примет свое решение, — все равно, что убеждать телеграфный столб“. Это довольно близко к истине, но всегда нужно помнить, что я стремлюсь быть предельно осторожным и всегда тщательно обдумываю свои решения. Поэтому мне так трудно отказаться от них»¹⁰. Эта неприятная черта его характера и понуждала его так упорно отстаивать свое мнение относи-

⁶ Письмо Д. Батлера к Е. Уайт, 24 декабря 1886 г.

⁷ Письмо Д. Батлера к Е. Уайт, 24 декабря 1886 г.

⁸ Письмо Д. Батлера к Е. Уайт, 16 ноября 1886 г.

⁹ Письмо Д. Батлера к Е. Уайт, 16 декабря 1886 г.

¹⁰ Письмо Д. Батлера к Д. Келлогу, 4 июля 1905 г.

тельно Закона в Послании к Галатам в 1888 году. Неудивительно, что Эммет К. Ванде Вер, написавший книгу о Батлере, назвал ее «Упрямое сердце».

Необходимо также отметить еще одну черту Батлера: его понимание задач руководства. Он вполне определенно считал, что его статус президента Генеральной конференции не только дает ему право быть руководителем Церкви, но и дает ему «более ясное, по сравнению с другими, понимание»¹¹ доктринальных вопросов, и тем самым отводит ему роль богословского «цензора» в Церкви.

Урия Смит, соратник Батлера, постоянно (за исключением трех лет) занимал пост секретаря Генеральной конференции, начиная с 1863 г. Кроме того в 1850-х годах Смит начал полуофициально работать в адвентистском периодическом журнале «Ревью энд Геральд», а к 1888 году он был редактором уже почти 25 лет. Помимо этого, Смит был непререкаемым авторитетом в сфере истолкования пророчеств. Его книга «Размышления над Книгой Даниила и Книгой Откровение» была бестселлером не только среди адвентистов, но и среди других христиан. Одна из газет, издаваемых в Миннеаполисе, оповестила о его приезде на совещание в Миннеаполис так: «Пастор Урия Смит... известен как один из самых талантливых писателей... конференции, и, кроме того, он серьезный ученый»¹².

Смит, как и Батлер, считал себя хранителем адвентистской ортодоксии. Он кратко сформулировал

¹¹ Письмо Д. Батлера к Е. Уайт, 10 сентября 1888 г.

¹² Pioneer Press, 17 октября 1888 г.

свою позицию в отношении некоторых новых идей Джоунса в 1892 году: «Долгие годы, занимаясь исследованиями в этой области, я выбрал определенные принципы, на которые опираюсь, и не готов внезапно изменить свои взгляды под влиянием идей неискушенных новичков»¹³. Такова была его позиция относительно «новой теологии» Джоунса и Ваггонера, представленной ими в 1888 году. Ни Смит, ни Батлер не имели ни малейшего намерения «изменить свои взгляды» под влиянием идей молодых проповедников из Калифорнии. Поэтому между ними возникло противостояние.

Определенные черты характера Джоунса и Ваггонера только усугубили ситуацию. Елена Уайт написала им письмо в начале 1887 г., пытаясь несколько смягчить их агрессивный тон. «Пастор Ваггонер, — писала она, — любит дискуссии и споры. Я боюсь, что Джоунс тоже лелеет в себе любовь к этому. Нам теперь нужна религия смирения. Пастор [Ваггонер] нуждается в смирении и кротости, а брат Джоунс может обрести силу для проявления доброты, если он будет постоянно стремиться к благочестию»¹⁴.

К чести и Джоунса, и Ваггонера, они смиренно ответили на ее обличительное письмо. Ваггонер в своем ответном письме соглашается, что ее совет был «своевременным» и «нужным», и горько сожалеет, что допустил поселиться в себе духу критицизма и «противоречиям, которые слишком сильно повлияли на него»¹⁵.

¹³ Письмо У. Смита к Э. Т. Робинсону, 21 сентября 1892 г.

¹⁴ Письмо Е. Уайт к А. Т. Джоунсу и Э. Д. Ваггонеру, 18 февраля 1887 г.

¹⁵ Письмо Э. Д. Ваггонера к Е. Уайт, 1 апреля 1887 г.

Джоунс также выразил свое раскаяние по поводу того, что внес свою лепту в разногласия, а также признал недостатки своего характера. Однако, по сравнению с Ваггонером, он сомневался, сможет ли он с легкостью и без борьбы избавиться от своей резкости. В дальнейшем Елена Уайт будет постоянно предостерегать его от излишне резких комментариев в отношении других. В 1870-е годы он служил в армии сержантом, и с тех пор у него сохранилась привычка разговаривать с другими в приказном тоне. Его задиристый характер и уверенность в том, что он почти всегда прав, сильно осложняли его общение с окружающими. Его резкость в значительной мере повлияла на создание атмосферы во время совещания в Миннеаполисе, когда в начале конференции он со свойственной ему прямоотой заявил делегатам, что они не должны винить его в том, что Смит упустил некоторые исторические факты, имеющие отношение к седьмой главе Книги Даниила. Джоунс заранее подготовился к этому вопросу, знал эти факты и добивался рассмотрения этой проблемы.

Хотя подобная непримиримая позиция по отношению к патриарху Церкви в данном случае мало что изменила в Миннеаполисе, но бесстрашие и упорство Джоунса, несомненно, помогли ему в залах конгресса США добиться повторного слушания законопроекта о воскресном дне, который находился на рассмотрении, что вряд ли удалось бы более робкому человеку. Всей своей жизнью Джоунс продемонстрировал, что он не боялся никого, смело бросался в гущу событий и никогда не избегал конфликтов в борьбе за свои убеждения. Он мог быть таким же на-

стойчивым и непреклонным, как Батлер и Смит, когда отстаивал свою правоту, то, во что верил.

Эллет Ваггонер был совместно с Джоунсом редактором издаваемых в Калифорнии журналов «Знаменная времени» и «Американский страж религиозной свободы». Он был удостоен докторской степени в области медицины в городе Нью-Йорке в 1878 г., но, не найдя себя в медицине, он стал служителем в Церкви, а в 1884 г. получил приглашение на редакторскую работу в издательство «Пасифик Пресс».

В жизни молодого Ваггонера в октябре 1882 г., на лагерном собрании в Хилдсбурге, Калифорния, произошла серьезная перемена его богословских взглядов. Во время одного из выступлений он испытал то, что позднее назвал «внеблейским откровением». Он пишет: «Внезапно все вокруг меня озарилось светом более ярким, чем свет полуденного солнца, и я увидел Христа, висящего на кресте, *распятого за меня*. В этот момент, словно могучее пламя, меня впервые охватила мысль, что Бог любит *меня* и что Христос умер *за меня*».

Ваггонер «знал, что этот свет... был откровением с Неба». Он решил, что отныне и навсегда будет «изучать Библию в свете этого откровения», дабы «помочь и другим увидеть эту истину». Говоря о своем решении, он писал: «Всегда, когда я обращался к этой Священной книге, я видел Христа — Божью силу для спасения каждого грешника, и я никогда не находил там ничего иного»¹⁶.

Именно это «видение» побудило Ваггонера к более глубокому исследованию Послания к Галатам.

¹⁶ Confession of Faith 3, 4; Everlasting Covenant V.

Оглавление

Слово к читателю / 3

Глава 1

Важность вести 1888 года / 9

Глава 2

Люди и события перед началом
конференции в Миннеаполисе / 16

Глава 3

Совещание в Миннеаполисе:
развитие событий / 55

Глава 4

Поддержка Джоунса и Ваггонера со стороны
Елены Уайт и ее ключевая роль в понимании
вести 1888 года / 80

Глава 5

Значение вести 1888 года:
центральная тема вести / 100

Глава 6

Значение вести 1888 года:
связь послания 1888 года с вестью третьего ангела,
поздним дождем и громким кличем / 132

Глава 7

Люди и события после Миннеаполиса / 153

Глава 8

Богословские вопросы, поднятые на сессии
в Миннеаполисе / 195

Глава 9

Актуальность вести 1888 года / 230